



ОЛЬГА ПАШНИНА

**ПРОПАВШАЯ
ПРИНЦЕССА**



**МОСКВА
2022**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П22

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*
Иллюстрация на переплете *И. Косулиной*

Пашнина, Ольга Олеговна.

П22 Пропавшая принцесса / Ольга Пашнина. — Москва : Эксмо, 2022. — 384 с.

ISBN 978-5-04-113272-9

Дейна – адептка провинциальной магической академии, дочь портных, привыкшая всего добиваться сама. А когда-то у нее была совсем другая жизнь: вместо комнаты в общежитии – королевский дворец, вместо лекций и практик – балы и приемы, вместо романа с преподавателем – предстоящий династический брак. Так бы и случилось, если бы человек, воспитавший принцессу, тот, кому она бесконечно доверяла, не предал ее, а боги не обрекли на смерть. И она бежала. В никуда. Без надежд и планов.

Однако судьба не оставляет выбора. Пришло время принцессе Дейнатаре вернуться. Ради того, чтобы обрести себя, перевернуть весь мир, найти истинную любовь и раскрыть тайны, о которых она еще знает. Тайны из прошлого.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-113272-9

© Пашнина О.О., текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 20221

Пролог

Ее нет. Принцессы больше нет.

Никто не выживет в такую метель. Даже взрослый, застигнутый стихией врасплох, рискует заплатить за беспечность жизнью, что уж говорить о ребенке?

— Что нам делать, Карнатар?

Король с такой силой сжимал спинку кресла, что его пальцы побелели.

— Мои люди ее ищут, — отозвался советник. — Она не могла уйти далеко.

Они замолчали, понимая, что это лишь дежурные слова, которые полагается говорить в таких случаях. За окном нулевая видимость, мороз, ветер и снежные вихри, особенно опасные в этой части страны. Метель могла длиться больше недели, и пропавших порой находили только к лету. У маленькой Дейнатары нет никаких шансов, и каждый присутствующий в комнате это понимал.

— Ничего не хочешь сказать, Жозетт? — спросил его величество. — Что случилось? Почему моя дочь в бурю сбежала из дворца? Что ты ей сказала?

— Я?! — вздрогнув, истерично и слегка наигранно воскликнула она. — Ты во всем винишь меня, отец! Может, дело в том, что моя сестра — всего лишь маленькая избалованная девчонка? Она не в первый раз выкидывает нечто подобное. Ваша паника совершенно напрасна, я уверена, она где-то в замке. Прячет-

ся или уснула в каком-нибудь укромном уголке. Вы, Карнатар, очевидно плохо справляетесь со своей работой...

— Хватит! — Король хлопнул по подлокотнику. — Прекрати немедленно! Дейнатара — принцесса по крови, ты не смеешь так о ней говорить! А Карнатар — мой советник, и в его обязанности не входит постоянный контроль за моими детьми. Замолчи, Жозетт, иначе пожалеешь!

Господин советник откашлялся и произнес:

— Мы обыскали замок. Ее здесь нет. Как и ее зимних вещей. Она снаружи, это очевидно. Мне нет дела до причин, толкнувших ее на побег, но я сделаю все, чтобы найти принцессу.

Король кивнул.

— Отыщите ее, живой или мертвой. Поднимите всю стражу, пусть обшарят каждый клочок земли! Постарайтесь сохранить все в тайне. Не исключайте того, что принцессу могли похитить. Сообщайте мне любые новости.

— Да, ваше величество. Я сделаю все, что от меня зависит. Однако должен предупредить, что надежды почти нет. Мы не знаем, когда Дейнатара сбежала, но, скорее всего, она уже мертва. Такая метель...

— Я понимаю, Карнатар. Понимаю. Но это моя дочь. Я буду ждать...

— Отдохните. Вам нельзя волноваться, мой король.

Очередной порыв ветра распахнул створку окна, впустив в гостиную ледяной воздух и жуткий вой ветра. Несмотря на страшную метель, небо было удивительно чистым. Ледяное проклятие снова накрыло столицу. Карнатар невольно засмотрелся на россыпь звезд.

Ему хотелось верить, что девочка не замерзла в метели. Что она сейчас тоже смотрит на эти звезды. И что у него еще есть шанс ее найти. Невозможно было смириться с тем, что он вновь совершил ошибку. С каждым новым циклом они даются ему все тяжелее.

Сердце подсказывало: принцесса жива. Разум твердил: смирись.

А опыт знал, что история повторяется. И тот, кто не сумел спасти собственную душу, вряд ли сумеет спасти маленькую пропавшую принцессу.

Особенно если сам стал причиной ее побега.

Глава первая

Однажды я вспомню студенческие годы с теплотой и ностальгией. Но сегодня мне хотелось вспомнить хотя бы прошлую ночь. Разумеется, день рождения Лалы — событие невероятной важности, на котором должна присутствовать вся общага. Но как теперь писать контрольную — вопрос из вопросов.

Одна проблема: ничего, кроме сока, я на вечеринке не пила. А все выученные параграфы словно стерло из памяти. Не стоит пить напитки из незнакомых емкостей. По идее, меня этому должны были научить. То ли не успели, то ли... А скорее, я плохая ученица, с детства не отличалась прилежанием.

Я посмотрела на Смиля — высокого темноволосого парня с неприятными, постоянно прищуренными глазами. Он быстро строчил что-то на листке, и я завистливо вздохнула. Вроде присутствовали на одном празднике, я совсем расклеилась, а он бодрячком. Смиль, будто почувствовав мое отчаяние, повернулся и гаденько так ухмыльнулся. Я сразу поняла, что во всем виноват именно он. Давно ведь обещал поквитаться.

Мысленно пообещав парню скорую месть, я вернулась к делам насущным.

Контрольная. По общей магии, будь она неладна. Два вопроса, ни на один из которых я ответить не могу.

«Перечислите основные принципы бытовых заклятий, дайте определение, приведите примеры и запишите основные формулы».

В сознании ни намек на ответ, а ведь это первый вопрос из тех, что я учила!

Люди придумали множество магических снадобий, стирающих память. Большинство из них вне закона, но небольшая часть настолько проста в изготовлении, что, как бы ни бились законники, препятствовать их использованию не могли. Наверняка именно эту гадость мне подмешали в стакан сока вчера на вечеринке.

«Разделение магии на стихийную и природную».

Ладно, они стерли мне память, но мозги не отобрали! Это просто.

«Магия делится на стихийную и природную».

Я скептически посмотрела на первую строчку. Генерально, ничего не скажешь.

Больше ничего в голову не лезло. Ответ, в принципе, я знала, но вот сформулировать почему-то не могла. Нет, больше точно не пью. Особенно со Смилем.

Я почти смирилась с двойкой. Пересдам. Скажу, что простыла, ужасно болит голова, тошнит. Не впервой. Конечно, косяков за мной достаточно, чтобы лишиться стипендии на полгода, но у нас добрая лекарка, войдет в положение.

А еще можно сказать как есть: праздновали день рождения однокурсницы, что-то подсыпали, теперь плохо, аж зубы сводит. Правда, доказать не выйдет. Эта сволочь осторожен донельзя. Следов зелья наверняка уже нет.

Я вдруг рассердилась на себя. До чего глупое поведение: зная, что Смиль, можно сказать, ненавидит

меня, потащиться на общую вечеринку и так глупо попасться!

— Как контрольная? — ехидно прошептал парень, словно услышав мои мысли.

Сразу захотелось съездить ему по темной башке чем-нибудь тяжелым.

— Хорошо, — буркнула я и уткнулась в листок.

Оставалось еще досидеть до конца пары и не попасться профессору Нер — сухонькой и на вид безобидной, но очень строгой и эмоциональной старушке. Встреча с ней не сулит ничего хорошего, кроме отработки и долгих объяснений, почему я не подготовилась к контрольной.

Я едва удержалась, чтобы не застонать. Слава богам, через неделю зимние каникулы, практика и перерыв в бесконечной череде лекций, контрольных, практикумов, аттестаций и выволочек.

Пока я мечтала о практике, прямо перед моим носом пролетела скомканная бумажка. Она рикошетом вернулась обратно, и я поняла, что записка предназначалась именно мне.

Это оказалась карикатура, выполненная явно умелой рукой: нарисованная девочка, подозрительно похожая на меня, с такими же кудрявыми черными волосами и огромными, вечно удивленными глазами, редела, а страшная карга, символизировавшая, очевидно, профессора Нер, орала на нее, брызжа слюной и размахивая указкой.

Раздался гогот со стороны Смиля.

Я скривилась и сунула записку в сумку, чтобы никто не увидел.

— Вот идиоты, — шепнула мне Эри, сидевшая сзади. — Давай я скажу Тару, он их научит уму-разуму!

Тар... Я задумалась. Он был новым увлечением моей подружки. Здоровенный парень из отделения боевой магии, на год старше нас.

— Не надо, — шепнула я. — Смиль — придурок.

— Как контрольная?

Эри наверняка все сделала, с ее-то мозгами. Да и я бы сделала, если бы не Смиль. Убью его.

— Никак, — отозвалась я. — Плохо после вчерашнего.

— Ты же ничего не пила, — нахмурилась подруга и задумчиво взъерошила свои короткие волосы.

— Оказывается, ничего было не такое уж и ничего, — усмехнулась я.

— Дейна Сормат! — От крика профессора Нер подскочил весь ряд. — Встать!

Я послушно встала, чувствуя, что не видать мне пересдачи, а значит, и стипендии. Глаза Смиля горели радостным огнем предвкушения.

— Да, профессор Нер. — Я как послушная студентка опустила голову и приняла покаянный вид, хотя очень хотелось нецензурно выругаться.

— Дейна, что происходит в данный момент на моей паре? — почти ласково поинтересовалась профессор.

— Контрольная, — пролепетала я.

— Это вы усвоили. Замечательно. А знаете, чего нельзя делать во время контрольной?

— Разговаривать, — не стала кривить душой я.

— И это верно. А вы?

— А я разговаривала. — Я издала скорбный вздох, означавший полное признание вины.

Впрочем, профессор Нер на своем веку повидала немало профессионалов, умеющих напускать такой вид. И к моей актерской игре осталась равнодушна.

— Идите к директору, — бросила профессор и отправилась к своему столу.

— Но, профессор... — попыталась я возразить.

— Немедленно, Сормат! Иначе уйдете вместе со своей подружкой!

Пришлось сгрести все в сумку и двигаться к выходу, чтобы не подставлять Эри.

— Сормат! — уже у самых дверей настиг меня крик профессора Нер.

— Да?

— Контрольную сдайте.

Вот шипастая задница демона! Я думала, забудет.

Профессор сердито поджала губы, когда увидела пустой лист, весьма неаккуратно подписанный и помятый.

— И что это?

— Листок. — Вопрос меня удивил.

— А на нем что?

— Контрольная, — ответила я. И, подумав, добавила: — Должна быть.

— И где она?

— Ее нет.

Мне уже хотелось куда угодно: в кабинет директора, в пасть к дракону, в кипящий источник, на прием к королю, лишь бы эта старая карга оставила меня в покое. Хотя нет... на прием к королю как-то не очень хотелось, там меня точно не ждут.

— Так, Сормат, придется выписать вам наказание. Отнесете этот свиток директору. И не смей распечатывать! Не для вас писано.

Она сунула мне в руки небольшой свиток с преподавательской печатью. Я знала, что это бланк на наказание, которое определяет директор, но ни разу

еще за три с лишним года учебы мне его не выписывали. Ощущение, что дня сквернее этого быть не может, прочно укрепились в душе.

Выходя под пристальным взглядом профессора Нер, я мечтала только об одном: оказаться в своей уютной комнате и немного поспать, пока не пришла Эри.

Наверное, во мне еще оставались крохи от той послушной девочки, какой я была в детстве, потому что вопреки желанию я направилась в подвал, где восседал господин директор. Вообще это немного странно, по доброй воле работать в подвале. Я всегда подзревала, что это сделано для устрашения накосячивших студентов. К счастью, в кабинет директора я почти не попадала, прекрасно понимая, что в моем положении не стоит привлекать лишнего внимания. И долгое время это даже удавалось, хотя на парах профессора Нер играть роль идеальной адептки не всегда получалось — она, казалось, ненавидела меня без всяких причин. Так что штрафные баллы я все равно получала с завидной регулярностью.

Перед дверьми кабинета я остановилась, переводя дыхание.

Кэдерн Элвид, директор Риверского магического университета. Один из двенадцати директоров, входящих в Научный совет короля, учился лично у Сергана XV. Родовая магия смешанная, наполовину темная, наполовину светлая. Суров, строг и импульсивен, как говорят старшекурсники. Лично из моего окружения никто с ним знаком не был.

Вот уж не думала, что выходка Смиля будет грозить мне директорским наказанием. А Смиль? Предполагал ли он такой благоприятный для себя исход? Вряд ли.

Я постучалась, едва не отбив костяшки пальцев о холодное дерево. Неизвестно, услышал меня директор или нет, но двери медленно открылись.

Профессор Элвид, явно уставший, заваривал чай.

Он был выше меня на целую голову, хотя я не могла сказать, что обладаю маленьким ростом. Длинные медные волосы директора были собраны в хвост, пиджак небрежно брошен на диван, а рукава парадной рубашки закатаны до локтей. Широкие плечи внушали особое уважение. И хотя страх перед ним я испытывала скорее иррациональный, нежели продиктованный какой-то реальной опасностью, я не могла заставить себя вымолвить ни слова. Просто стояла и смотрела, как мужчина спокойно наливает себе чай, садится в кресло и поднимает на меня глаза.

Медные, кстати, как и волосы, глаза. Внимательные.

— Я вас слушаю, студентка.

Он заметил в моей руке свиток и коротко кивнул, приказывая отдать его.

— Садитесь. — Он указал мне на кресло, и я послушно села.

Кэдерн Элвид развернул свиток, пробежал его глазами и удивленно на меня посмотрел.

— Сормат? С третьего курса, общая магия? Во имя трех богов, что вы натворили? С вашей специальности я еще ни одного студента с такой бумагой не видел!

Я потупилась.

От старшекурсников приходилось слышать, как проходят аудиенции у директора. Он очень внимательно рассматривал каждое нарушение и учитывал буквально все — от среднего балла до внеуниверситетских достижений.

- Вас как зовут? — мягко спросил он.
- Дейна.
- Это полное имя?
- Да. — Я почему-то вздрогнула. — Дейна Сормат.
- Кто родители?
- Алан и Агрона Сормат, портные.
- Местная?
- Да, господин Элвид. У нас дом в Старой Ривере.
- Хорошо.

Он щелкнул пальцами, и на стол упала небольшая коричневая папка с моим именем и фамилией на корешке. Личное дело — поняла я.

— Итак, Сормат. Третий курс, специализация — общая магия. Поступила в последней десятке, на шестом месте, со ста восьмьюдесятью баллами в общем зачете. Провалилась на истории, неплохо сдала этикет. Средний балл — три целых шестьдесят одна сотая. Научной работы нет, дисциплинарных восемьдесят пять баллов из допустимых ста, внеучебных достижений нет. Наград, грамот, стипендий, премий и благодарностей не имеет. Негусто, Сормат.

Я похолодела. Не знала, что у меня восемьдесят пять баллов дисциплинарных проступков. Еще пятнадцать до ста — и отчисление.

Меня вдруг резко затошнило; любой свиток директорского наказания — двадцатка. Пять баллов превышения!

— Вижу, вы понимаете, в каком вы положении, — кивнул директор. — Давайте разберемся с претензиями профессора Нер. Здесь написано, что вы разговаривали на контрольной, это правда?

- Да, — кивнула я, чувствуя, как дрожат руки.

— Значит, два балла нарушения есть. — Директор записал в таблицу свитка два балла. — Далее идет невыполнение обязательного задания, пять баллов.

— Да, я не написала контрольную.

— Это вторая попытка?

— Первая. — Я говорила совсем тихо, опустив голову.

— Значит, ноль. Баллы записываются только со второй невыполненной работы.

Я облегченно выдохнула: забрезжила надежда. Меня все еще могли выгнать, но теперь появился шанс, что сумею удержаться в университете. Вот только был ли шанс доучиться оставшиеся два года с таким мизерным запасом штрафных баллов за нарушения дисциплины?

— И тринадцать баллов за хамство в разговоре с профессором. Дейна, вы хамили профессору Нер?

В голосе директора слышалось неподдельное удивление.

— Нет. — Я подняла на него испуганные глаза. — Нет!

— Хм, возможно, имела место ошибка... Стоит проверить.

Он лениво махнул рукой, и в комнате образовалось туманное пятно, которое вскоре преобразилось в картину недавней сцены.

Профессор Нер смотрела на меня так, словно я была каким-то насекомым, случайно залетевшим в ее идеально чистый и новый дом. Насекомым шумным, противным и маленьким.

— *И что это?*

— *Листок. — Теперь я уже явственно слышала хихиканье студентов, которым мой ответ почему-то показался забавным.*

— А на нем что?

— Контрольная... Должна быть.

Явный хохот. Почему тогда я не уловила даже отголоска всеобщего веселья?

— И где она?

Остальные студенты откровенно посмеивались, наблюдая за ситуацией.

— Нет.

— ...Что ж, — Кэдерн развеял иллюзию, — я не усматриваю в этом каких-либо нарушений. Хотя вам, Сормат, стоит подумать о своем будущем. Я записываю на ваш счет семь баллов. В итоге методом нехитрых вычислений получаем, что вам остается... восемь баллов до отчисления. Вы понимаете, в какой вы ситуации?

— Да, господин директор. — В своих словах я была совершенно не уверена.

— Мне кажется, нет, — отрезал Кэдерн.

А я-то понадеялась, что отделалась легко.

— Дейна, я являюсь директором вот уже десять лет. И никто на моей памяти не подходил к середине третьего курса с таким количеством нарушений. Я понимаю, вы — приемный ребенок, единственный и поздний. Ваши родители бедны, у вас было трудное детство — да, я в курсе, как во вверенном мне учебном заведении относятся к детям бедняков, — и весьма непростое студенчество. Но, Дейна, вам всего лишь девятнадцать и впереди долгая жизнь. Вы не лишены способностей, а значит, могли бы сделать прекрасную карьеру в выбранной специальности. Но с вашим поведением... Это невозможно описать. Давайте взглянем. — Он перелистнул страницу папки. — Первый курс: разговаривала на паре по физической подготов-

ке, нецензурно ругалась в музыкальной аудитории, не выполнила требований преподавателя. Двадцать пять баллов. Второй курс: нарушение режима — три раза, невыполнение домашних заданий — два раза, неподобающий внешний вид — пять раз. Тридцать баллов. Третий курс: нарушение режима — три раза, невыполнение домашних заданий — четыре раза, курение в неустановленном месте, нарушение часа тишины, самовольная отлучка с занятий, прогул, разговоры на паре, невыполнение задания. Тридцать семь баллов.

Директор отложил папку и посмотрел мне в глаза.

— Что происходит, Сормат?

Не могла же я ответить: «Это все Смиль и его дружки, которые меня ненавидят».

— Я жду. Отвечайте. Почему вы так безобразно себя ведете? Вы понимаете, что восемь баллов — это недостаточно, чтобы нормально закончить учебу?

Я кивнула.

— В среднем студент получает около десяти баллов нарушений за год, даже если это добросовестный студент. Невозможно все успевать, и наша система это учитывает — при нормальном темпе учебы студент получает свои пятьдесят баллов и в дальнейшем не имеет проблем с трудоустройством. Более нерадивые студенты имеют от пятидесяти до семидесяти баллов. Но никто на моей памяти не имел больше девяноста. Вы в своем роде рекордсменка, Дейна.

Я ошибалась — этот день *мог* быть хуже.

— Я буду стараться, господин директор. Я окончу университет.

Он тихо рассмеялся, и я вздрогнула.

— Вы, Дейна, очевидно, попали в поле зрения профессора Нер. Она дама в возрасте и... весьма злопа-

мятна. Вы понимаете, что жалкие восемь баллов сумеете набрать за какую-то пару недель? Еще до зимних каникул вы окажетесь среди отчисленных. И не просто отчисленных, а отчисленных по дисциплинарной статье.

— И что мне делать? — Я упрямо вскинула голову, вдруг разозлившись. — Вы мне все это говорите для того, чтобы я собирала вещи, или хотите предложить способ все исправить?

— Исправить? — поднял брови директор. — Дейна, это нельзя исправить. Чем вы думали, когда нарушали правила? Вы учитесь не в последнем университете страны. У достаточно квалифицированных преподавателей. Живете в благоустроенном общежитии, питаетесь бесплатно, получаете стипендию. Вам оплачивают отдых и практику, вы получаете канцелярские принадлежности и книги, а также форму. Вы получаете лечение у хороших врачей. Что, Дейна?! Что мешает вам вести себя как добропорядочная, скромная и спокойная студентка?

Вероятно, мое молчание его напрягло. Потому что сейчас директор выглядел не таким безмятежным, как в начале нашего разговора.

— Делайте что-то, Дейна. Иначе я буду вынужден попроситься с вами. — Кэдерн замолчал и уставился на меня.

— Что делать? — Я растерялась от внезапного перехода.

— Что-нибудь. Вы что, хотите вылететь?

— Я не хочу. У меня еще восемь баллов есть, что я еще могу сделать? Только вести себя лучше.

Очевидно, директора мой ответ не удовлетворил. Воцарилась тишина.

— Мы иногда снимаем штрафные баллы, — наконец сказал он.

Я встрепелась.

— Снимаем, — подтвердил он. — За особые заслуги.

Я непонимающе уставилась на него, но где-то на краешке сознания та Дейна, которую я усиленно прятала, все поняла.

— Заслуги? — переспросила я.

— Заслуги, услуги... Какая разница?

— И сколько баллов вы снимаете за... заслуги? — Я, как мне показалось, покраснела и в этот момент остро возненавидела себя.

— Половину от имеющегося количества.

Половину. Я потрясенно замерла. Это сорок шесть баллов. Пятьдесят четыре свободных балла до пятого курса! Вот что следует называть путевкой в жизнь, а не одноименные услуги свах и сводниц королевства.

Медные глаза глядели на меня с интересом и ожиданием.

— Чего вы от меня хотите? — устало выдохнула я. — Скажите прямо, как мне быть, профессор.

— Сормат, вы умная девушка. Красивая, молодая, талантливая. Подумайте сами: восемь баллов против пятидесяти. Это серьезно.

— Серьезно, не спорю. Весь вопрос в том, что именно придется делать. Вы знаете, вся эта внеучебная деятельность... Актриса я никудышная. Пою плохо, организаторскими способностями не обладаю. Не рисую, не танцую. Пишу неграмотно. Только колдую неплохо, но тем и ограничиваюсь. Я не понимаю, какую пользу могу принести университету.

Кэдерн поднялся, присел на краешек стола передо мной и посмотрел на меня сверху вниз. Он выглядел...